

Председателя Вундорского сельского
совета Хомутову В.А.

Командироту Вундорской средней
школы Трубинову А.И.

СПРАВКА

В ответ на Ваш запрос о местонахождении заброшенных захоронений в данной местности сообщаем следующее.

В августе 1937 г. в Чинском районе Томской области работали археографическая экспедиция Томского университета и Томского пед. института. Основная задача у этой экспедиции состояла в сборе информации о старинных книгах и старинных росках, имеющих важное значение для исторической науки.

Кроме этого, по заданию "Общества охраны памятников истории и культуры" были проведены работы по сбору сведений о памятниках трудовой и революционной славы на территории Томской области. По рассказам местных жителей (Сентякова Анна, дочь и мать Карыны, проживающие в пос. Вундор; Баранов Иосиф Григорьевич, проживающий в пос. Лось Горы) и на архивных источниках (Архив Чинского РИК, фонд 1) стало известно, что летом 1931 г. в Чинском районе находилось много "спец. переселенцев", т.е. раскулаченных зажиточных крестьян. Сейчас известно, что процесс сплошной коллективизации сопровождался несправедливо жестоким администрированием, т.е. принцип добровольности вступления в колхозы зачастую не соблюдался и критерий определения кулака не был четко определен. Поэтому процесс раскулачивания принимал формы, противоречащие ленинским принципам построения социализма в деревню, и среди "спец. переселенцев" были крестьяне-середняки и зажиточные, но не кулаки.

Оказавшись в местах переселения, в частности в Чинском районе, "спец. переселенцы" должны были получать для поддержания себя и своих семей определенный минимум продуктов. Однако учрежденная в районе военная комендатура не всегда обеспечивала минимальное продовольствие "спец. переселенцев", и их существование без своего подсобного хозяйства стало очень тяжким. Имели место смертные случаи от голода. Доведенные до отчаяния люди решались на реквизицию продовольственных товаров в сельхоз. артелях и у зажиточных местных жителей. Эти выступления, которые были направлены не против Советской власти и даже не против местных властей (ни одного убитого представителя Советской власти в этот период нам неизвестно), но для поддержания жизни себя и своих семей. Однако эти выступления квалифицировались как кулацкий мятеж и для его подавления были выставлены вооруженные силы. Проведены были расстрелы. Захоронение расстрелянных было сделано около Вундора на месте, которое носит название "старая больница". По рассказам захоронен-

ние было окружено железной оградой, внутри стоял деревянный крест с красной звездой. Надпись была, но разобрать, что там было написано, уже не было возможности. Захоронение было заброшено и разрушено.

По прибытию членов археографической экспедиции в Томск, представителя "Общества охраны памятников истории и культуры" В.А. Соловьевой было об этом сообщено. При доспаде В.А. Соловьевой на выставке "Общества охраны памятников" было указано о заброшенном захоронении в Дундоре. Но подробности событий 1981 г. тогда не были известны.

При обсуждении этого вопроса возникает два пути его решения. Оставить захоронение в том виде, в каком оно находится сейчас, т.е. заброшенным и разрушенным. Или же попытаться реставрировать этот памятник, восстановить надпись на могиле и поддерживать тем порядки. Какой из этих путей гуманный и человеческий предстоит решить местному Совету народных депутатов.

Руководитель археографической
экспедиции ЦПН, ст. преподаватель
кафедры истории КПСС, кандидат
исторических наук

Е. П. Волко